Глава 54: Мучительные слезы.

Этот старик по-прежнему оставался самым старшим в семье Рено. Несмотря на то, что некоторое время назад он ушел от власти, все его слава и титулы все еще оставались за ним, и люди относились к нему как к таковому. В настоящее время он больше не был связан с правительством, но люди по-прежнему уважительно признавали его «старым генералом Рено».

С возрастом его физические функции ухудшились. С тех пор, как старый генерал Рено ушел в отставку, количество свободного времени облегчило его размышления. Он думал о своей семье, страстно вспоминая свою покойную жену и вспоминая о своих старых братьях по оружию.

Это была не полезная ситуация, и поэтому его врач рекомендовал, чтобы он больше гулял на свежем воздухе. Пребывание дома облегчало его раздумья, что не всегда было полезно для людей его возраста.

Что касается того, куда пойти, подумав, Старый генерал Рено решил нанести визит правнуку, который всегда доставлял неприятности другим членам семьи Рено. Перед старым генералом Рено другие члены семьи только тактично упоминали, что этот мелкий сопляк был «активным». Правду, однако, было не трудно выяснить. Хотя Заро, возможно, был слегка избалован и склонен к неприятностям, пока его поведение не выходило за рамки, Старый генерал Рено закрывал на все глаза.

Некоторое время назад, когда Старая Генерал Рено зашел в интернет, он обнаружил, что интернет омрачен новостями относительно Заро. Таким образом, выйдя на свежий воздух, он решил нанести своему правнуку визит.

Персональный доктор, идущий за ним по пятам, был немного обеспокоен. Он просто надеялся, что Заро не слишком огорчит своего прадеда. Первоначально врач планировал взять с собой только пять членов специальной медицинской бригады, но, подумав немного, он решил увеличить их до семи, чтобы перестраховаться. Из всех родственников, которых он мог посетить, старому господину приспичило выбрать именно Заро, который не мог прожить ни дня, не разжигая скандалов в средствах массовой информации.

Старый господин отклонил предложение домоправителя позвать Заро. Вместо этого он пошел в направлении, указанном им. Он хотел лично убедиться в том, что нарушитель его спокойствия - его правнук был нормальным. Он также хотел увидеть молодое поколение в его истинном виде.

Дверь в проекционный зал была слегка приоткрыта. Кто-то не закрыл дверь должным образом после посещения уборной. Шумные звуки насмешек и издевательств, смешанные с резкими звуковыми эффектами, просачивались в дверной проем.

Домоправитель пристально следил за ним, держа голову опущенной. Его руки были плотно сжаты, а на его лбу сформировались капли пота. В своем сердце он молился: «Молодой мастер, вы должны держать язык за зубами, не говорите ничего лишнего. Даже если вам нужно выругаться, пожалуйста, не делайте этого сейчас!»

Старый мастер стоял в дверях, опершись локтем. Несмотря на то, что его старая фигура заставляла его казаться сгорбленным, стоя там, он казался огромным валуном, который нельзя было поколебать.

Его личный доктор уделял пристальное внимание каждой его эмоции. Он знал, что это за

сборище, и беспокоился, что это повлияет на старого господина.

За дверью стояли более десяти человек, не издавая ни единого звука. Напряжение во всем доме было давящим. Персонал, отвечающий за уборку, дрожал от страха, и каждое действие делалось с осторожностью. Таким образом, звук активности, исходящий из проекционного зала, был ясным и отчетливым.

Внутри Заро, не обращая ни на что внимания, хвастался своим собственным актерским опытом.

«Я не хочу хвастаться, но когда я играл, я думаю, я передал такое же поведение, как и мой прадед в те времена, вам не кажется? Не каждый может играть столь энергично!»

Остальные согласно кивали, когда Заро продолжал хвастаться. Но они ясно знали то, что они видели; фигура, которая просто вскочила в летающую машину, была, очевидно, дублером!

В фильме многочисленные войска направлялись в зону бедствия. Другие фильмы, над которыми работал Заро, могли не иметь логики, но для этого фильма со всей реальной военной техникой и оружием они не могли позволить себе быть небрежными. Разумеется, реальная техника составляла лишь небольшую часть, а остальное было создано спецэффектами на компьютере. Фактическое количество военного снаряжения в соответствии с масштабностью фильма считалось бы военной операцией, а не съемкой фильма.

Теперь на экране появились все виды самолетов и летательных аппаратов, отправленных ВВС. Когда разворачивалось грандиозное зрелище, литавры начал стучать в фоновом режиме, постепенно увеличивая темп. Пронзительный свист из какого-то рога внезапно раздался, захватывая чувства зрителей. Как будто через них пробежал электрический ток, вялая аудитория вдруг стала бдительной и взволнованной.

Рев самолета, вместе с оркестром на заднем плане, создал огромную, величественную атмосферу. Медный марш лихорадочно чередовался с партитурой духовых инструментов до столкновения между людьми и монстрами. Реализм был ошеломляющим, и, когда он отлично сочетался с сопровождающей музыкой, он был беспрецедентным слуховым и визуальным потоком для зрителей.

«Ха-ха, как вам? Вы чувствуете атмосферу бога войны? А, вот оно! Я выхожу из самолета!»

Все в проекционном зале выпрямились и внимательно посмотрели на экран. Дверь транспортного самолета открылась, показывая солдат внутри, которые были вооружены до зубов. За этим последовал крупный план персонажа Заро, прежде чем он надел очки и повел свой отряд, чтобы спуститься из самолета.

А после этого? После этого не было.

Только половина лица Заро была показана, когда он выходил из самолета. Следующие трюки были сделаны дублёром.

Независимо от того, насколько сильно другие в проекционном зале хотели высмеять Заро, все, что выходило из их уст - похвала.

Снаружи доктор мог догадаться, что все это - лесть. О, верно. Фильм молодого мастера назывался «Бог войны»? Как ему хватило смелости? Как могли солдаты в фильме соответствовать действительной дивизии «Бога войны»? Хммм. Здесь находится настоящий

«Бог войны».

Домоправитель опустил голову еще ниже, надеясь, что земля откроется и проглотит его.

Личный врач быстро взглянул на лицо старого мастера. Любые следы улыбки почти исчезли с его лица. Однако он не выглядел сердитым. Скорее, задумчивым. Он не обращал внимания на молодого мастера. Вместо этого старый мастер был глубоко поглощен звуками, которые исходили из комнаты.

Возможно, он был старым, но он, конечно, не был глухим. Даже не смотря фильм, он мог отличать модели самолетов, истребителей и бомбардировщиков только по реву двигателей. По взрывам он мог назвать модель пушки и броню танков, а также тип боеприпасов, которые использовались.

Даже давно покинув поле боя он все еще следил за событиями в армии. Ожидая, что все это было забыто, воспоминания, которые вернулись к нему, были ясны как день.

Рядом с ним оборудование, следящее за здоровьем старого мастера начало выдавать предупреждения.

«Генерал?» - доктор понял, что что-то не так.

Вены появились на руках, крепко сжимающих трость. Его морщинистое лицо слегка дрожало, словно он испытывал огромную боль.

«Генерал? Как вы себя чувствуете?» - доктор был обеспокоен. Недавнее психическое состояние старого мастера было стабильным, но в его возрасте даже врач не знал, как такое изменение может повлиять на него.

Старый генерал Рено просто стоял там, не издавая ни звука. Казалось, он не мог услышать слова доктора. Он стоял, глядя вдаль, внимательно слушая что-то, словно вспоминая. Его глаза были красными и слезились. Когда фоновая музыка и звуковые эффекты достигли кульминации, он закрыл глаза, и слезы свободно потекли. Все его тело дрожало бесконтрольно.

Врач был в недоумении. С тех пор, как он взял на себя работу своего отца, он никогда раньше не видел старого мастера в таком состоянии.

Проклятье! Это плохо!

«Медицинская бригада! Сюда, скорее!»

Только личный врач последовал за старым мастером внутрь. Остальная часть медицинской бригады находилась в транспорте.

Получив звонок, медицинская бригада ворвалась в дом.

Поскольку дверь в проекционный зал не была заперта, внезапное волнение было замечено теми, кто был внутри. У Заро появилось плохое предчувствие. Выйдя за дверь проем и увидев происходящее, он почувствовал, как по его спине пробегает холодок. Его ноги стали ватными, когда он опустился на колени в дверях.

«Это конец. Мне конец», - подумал про себя Заро. Он заставил самого старшего Рено залиться

мучительными слезами.

http://tl.rulate.ru/book/10586/233743